"В ста метрах впереди под землей находится гиена", - объявила Черная Мамба.

Омбути наклонил голову.

Гиена, которую поймал Вакиль, скорее всего, была доминирующим животным на этой территории. Пятнистая гиена, в отличие от полосатой в Саванне, не кочует стадами. Альфа-самцы неизменно путешествуют в одиночку.

"Вакиль, пятнистый альфа-самец гиены никогда бы не позволил другой гиене прийти на свою территорию. Есть большая вероятность, что это бородавочник".

"Бородавочник? Ты говоришь о черной свинье, которая живет в нигерийской саванне?".

Черная Мамба показал свою неосведомленность относительно мест обитания животных.

"Они живут и к югу от Сахары".

"Приятно слышать. Дикая свинья будет в сто раз лучше гиены. В Корее мы используем свиную кровь для приготовления вкусного супа".

"Фу!"

Омбути стошнило.

"Верно, извините за это".

Мусульмане очень щепетильно относятся к ингредиентам пищи.

Даже на грани голодной смерти они не притронутся к некошерной пище. Свинья - нечистое животное. Кровь также считается нечистой. Поэтому понятно, что Омбути могло стошнить, когда он услышал, что суп из свиной крови очень вкусный.

Он, конечно, уважал религию Омбути, но это не означало, что он должен ее исповедовать. Корейцы и по сей день едят суп из свернувшейся крови в огромных количествах. И живут прекрасно.

"Дай мне знать точное место. Я выманю его".

"В ста метрах впереди, в направлении двух часов, есть густой кустарник. Слева, сзади, примерно в пяти метрах, ты найдешь его".

Черная Мамба подозвал Чжан Шина.

"Приготовься получить кровь дикой свиньи на этот раз".

"Дикая свинья? В пустыне есть дикие свиньи?"

"Скоро ты увидишь это".

Черная Мамба направил Омбути, который начал взбираться на дюну.

"Ах!" Бум!

Омбути закричал и топнул ногой. Оинк! Свинья завизжала из-под земли, и оттуда выскочил

черный зверь.

"Ого! Ты волшебник?" пошутил Чан Син.

Фокуснику вытащить голубя из шляпы было проще простого.

Пэнъюй вытащил из земли большую дикую свинью. Свинья такого размера в этой безлюдной пустоши? Природа была удивительна.

Клыки длиной с человеческий палец, короткие толстые ноги, мышцы плеч, как валуны, и глаза, полные гнева, выдавали ее присутствие. Даже пума захочет избежать бородавочника, который злобно бросается на нее, поднимая за собой шлейф пыли.

"Хаха, мой кровавый суп подают на тарелке".

Черная Мамба вытащил свой кукри. Он должен был сэкономить все пули, которые мог.

Оинк... Дикая свинья, набросившаяся на Черную Мамбу, внезапно изменила направление и направилась к Чан Шину. Инстинкт животного, видимо, был достаточно чувствителен, чтобы понять, что противник, на которого он изначально нацелился, сильнее его самого.

'Неужели дикие свиньи умнее гиен?'

Черная Мамба погрузился в бесполезные размышления, но Чжан Син уже был занят своими проблемами.

"Ах! Уходите! Что я наделал?"

Чжан Син приготовился перерезать ей горло, чтобы собрать кровь, но сделал вид, что не собирается.

Это нельзя было бы назвать зарядкой, если бы он должен был остановиться, когда ему прикажут остановиться. Чжан Син, удивленный внезапной атакой, выхватил свой "Глок".

"Нет, не надо. Нам нужно взять кровь. Разберись с кунг-фу".

крикнул Бельман.

"Ах, черт! Какого черта ты от меня хочешь".

Бородавочник выглядел так, будто весил тонну. Если бы Чжан Син использовал свои приемы боевых искусств, была бы большая вероятность, что его раздавили бы.

В панике Чжан Син бросил бутылку с водой и побежал за ним.

"Иди к Черному, иди к Черному!"

Бородавочник не обращал внимания на крики Чжан Шина.

Все наемники ждали, как Черная Мамба расправится с бородавочником. Неожиданное зрелище отвлекло их, и теперь они хватались за животы от смеха, глядя на бородавочника, преследующего Чжан Шина.

"Чан Шин, ты попадешься. Беги быстрее!"

Наемники хлопали и подбадривали Чан Шина.

Чан Син сходил с ума. Он хотел направить свой "Глок" на своих хихикающих товарищей.

За своей спиной он чувствовал дыхание бородавочника.

"Блэк, останови его. Сделай что-нибудь!"

"Не зря!"

закричал Эмиль.

"Заткнись, ты, смешанный мулат!"

"Чжан Син, он догоняет тебя!"

" Блэк, если ты откроешь его, я дам тебе годовой запас еды".

"Звучит неплохо."

Взмах... Кукри покинул его руку.

Нож пролетел как ветер и с треском вонзился в затылок бородавочника. Бородавочник замер на месте. Вес и скорость кукри легко пробили череп. Зверь даже не успел издать крик и упал. Дикой свинье не повезло, что она столкнулась с ним.

Все закончилось просто по сравнению с тем хаосом, который творился до этого.

Глаза Пифа и Вальбуара расширились от удивления.

"Как... как это возможно?" закричал Пиф.

Он потерпел поражение от Кикали, но он неплохо владел клинком. Черная Мамба одним ударом расправился с огромным Кикали.

Однако ближний бой сильно отличался от метательных навыков.

Почти невозможно точно попасть в движущуюся цель, такую как несущийся бородавочник. Динамическая острота зрения человека не так уж хороша. В среднем, скажем, она составляет около 24 кадров в секунду, то есть, если бы вы смогли увеличить ее до 24 кадров в секунду, то получили бы плавный переход от одного кадра к другому. Зрение хищной птицы в среднем составляет 200 кадров в секунду. Благодаря превосходной остроте зрения, они способны заметить и поймать движущуюся добычу.

Учитывая изменения направления и отсутствие динамической остроты зрения, человек не мог засечь цель, движущуюся со скоростью 40 километров в час, и это даже не со скоростной пулей, а с метательным оружием. Это было бы возможно только при динамической остроте зрения хищной птицы, силе медведя или ловкости тигра.

"Проще говоря, он страшный чувак".

Даже без очевидного комментария Вальбуара, он уже был довольно крут.

"Ху, он страшный.

Я даже не могу думать о том, как я буду уничтожать педиту кенарунг".

"Тот факт, что наш командир не может допустить такой перспективы, еще страшнее".

Pieff shuddered.

"Нет, я уже забыл об этом. Я не хочу умереть с расколотой головой, как свинья".

" Теперь я понимаю, чем это закончится для тех дураков, которые воткнули нам нож в спину."

"Если ты дернул за хвост тигра, ты должен быть готов к последствиям. Этот парень - лиса с руками и ногами тигра. Я не могу понять, как с ним справиться".

Теневые планы DGSE не совпадали с мачистским мышлением наемников. Пьефф, как и другие офицеры Légion étrangère, не любил DGSE. Он втайне надеялся, что Черная Мамба войдет и уничтожит их.

"Они даже не удивлены".

Вальбуар хлопнул в ладоши, указывая на Бельмана, Эмиля и Майка.

"Они, наверное, уже привыкли к этому".

"Как ты думаешь, кто вырастил этого монстра?"

"Хаха, ты уже знаешь. Я научил его пользоваться клинком".

Даже в их нынешнем затруднительном положении, Пиф все еще пытался похвастаться.

'Да, точно! Если показать ему несколько приемов - значит научить его, тогда Черная Мамба - мой хозяин".

Вальбуар решил замолчать.

"Ты, проклятый сопляк, я что, просто нахал, да?"

Чжан Син ударил бородавочника ногой, перерезал ему артерию и собрал кровь. Затем он быстро снял с него шкуру и вынул органы и внутренности. Закончив, он пробормотал еще пару оскорблений в адрес туши дикой свиньи.

"Эй! Атакуй, зная своего противника, мулат".

Он злобно посмотрел на Эмиля.

"Даже этот смешанный мулат ведет себя по-расистски!"

Майк уставился на Черную Мамбу.

"Эмиль вообще смешанной расы. Его предки из Испании - кельто-иберийцы. Кельты-иберийцы - это смесь иберов, которые были коренными жителями, и кельтов, которые пришли из Франции."

"Черт, этот дерьмовый мир, где ты даже не можешь ничего сказать, если ты тупой".

Майк ничего не знал о происхождении или истории Европы. Не имея возможности возразить,

он пробормотал про себя.

"Вот почему я уважаю тебя, Вакиль".

Омбути вытер кровь с кукри и передал его обратно Черной Мамбе. Кукри пробил твердый череп, но его лезвие осталось острым.

С большого бородавочника собрали три литра крови.

Бельман накормил кровью бедного бородавочника Центину и Максима. Кровь прекрасно восполняла запасы воды, минералов и витаминов, которые были потеряны.

Оставшуюся кровь разделили между другими наемниками. Омбути нахмурился. Кровь не была кошерной. Для мусульманина пить кровь было немыслимо.

Черная Мамба отдал кровь, которая предназначалась для него, Эмилю. Биоритм Эмиля начал колебаться. Он находился на первой стадии теплового удара. Омбути, не понимая, что происходит, приободрился.

Согласно Корану, свинья была нечистым животным. Те, кто ел свинину, считались согрешившими. Свиная кровь была еще хуже.

Причина, по которой мусульмане стали относиться к свиньям свысока, заключалась в том, что изначально они были кочевниками. Коровы, овцы и верблюды были животными, подходящими для жизни кочевников.

Свинья всеядна и не ест траву. Они едят зерно или фрукты, как и люди. Они конкурировали за продовольствие. Коровы, овцы и козы производят молоко, а свиньи - нет. Для кочевников молоко животных было важным источником питания. Свиней кочевникам было неудобно возить с собой, и они не были приспособлены к выживанию при высоких температурах.

Жизнь кочевника была бедной.

Свиньи съедали пищу, в которой нуждались люди, и даже не могли обеспечить их молоком. Не способные переносить высокие температуры, они легко умирали во время путешествий. Они также не привыкли передвигаться стадами, поэтому их трудно было держать под контролем во время путешествий.

В глазах арабов свиньи все больше и больше становились бесполезными животными. В конце концов, их стали избегать. Всегда есть причина и следствие. Учение Корана отражает историю и культуру кочевников, которые его написали.

Чан Син приготовил барбекю из дикой свиньи, подобного которому они давно не ели.

Голодные наемники обглодали мясо, пока от него не осталась только стопка костей.

Чентиенн и Максим смогли встать как ни в чем не бывало и присоединились к барбекю. Это произошло благодаря тому, что они набили желудки свиной кровью и как следует отдохнули.

Омбути улыбался про себя. Его хозяин говорил с ним сурово, но он был слаб, когда дело касалось его привязанностей.

Основной причиной гражданской войны в Чаде была борьба за удержание территории Аузу.

Аузу был расположен к северу от Тибести между Ливией и Чадом.

Площадь Аузу, имевшего форму боевого барабана, составляла 110 000 километров квадратных и была больше Кореи. Кроме оазисов бедуинов, земля пустыни Сахара была практически бесполезна для живущих там людей.

Когда в Аузу был найден уран, история этой забытой земли изменилась. Ливия создала повстанческую армию и захватила Аузу. С этого момента гражданская война в Чаде стала более интенсивной.

Как и предсказывал Хабиб, у Гукуни был другой план.

Гукуни был человеком, разбирающимся в политике не хуже президента.

Он не воспринял отделение Макумбо как простое предательство и понял, что это был заговор с целью объединиться с армией ФРОЛИНАТ. В действительности у ФРОЛИНАТа не было достаточно сил, чтобы вытеснить правительство Хабре, которому помогала Франция. Он решил, что ему нужен союзник, и привлек Каддафи.

Вопреки прогнозам Хабиба, переговоры Гукуни с Каддафи увенчались успехом. Альянс только что перешел от ФРОЛИНАТА к Гукуни.

Ценой за получение большего количества людей был отказ от Аузу. Это было предательством по отношению к стране, но у Гукуни была мечта построить собственную империю.

Гукуни планировал объединить провинции Боруку и Канем и сделать их своими. Он решил перебросить свои войска с ливийской границы Зауры в провинции Канем в Кортаро.

Мечте Гукуни помешал отряд Рателя.

Поскольку отряд "Ратель" пронесся по Сахелю, он лишил силы икону FAP Гукуни.

То, что местные жители думали о FAP, менялось. Чувствуя опасность надвигающейся волны перемен, Гукуни засучил рукава и взял дело в свои руки.

1-й отряд ФАП Гукуни представлял собой полноценную бригаду, контролируемую ФРОЛИНАТОМ. Гукуни направил сюда все свои силы, чтобы преследовать команду Рателя. И вот команда Рателя встретилась со своим главным противником.

Керки - оазис в 24 километрах к северо-западу от оазиса Танга. Это было последнее место, куда поступали грунтовые воды из Барелгазальского подземного канала. Отсюда на северо-запад в направлении Джураб Эрг на протяжении сотен километров нет места, где можно было бы увидеть хоть каплю воды. Именно по этой причине команда Рателя столкнулась с такими трудностями, чтобы добраться сюда.

В вади сотни мужчин в коричневой форме и гандурах деловито перемещались между линиями палаток. В 1-м отряде Гукуни было 480 человек.

На крайнем западе, в личном бараке, маленький человек положил руки на переносной стол и смотрел на карту. Это был азиат лет 40, в гандуре и сирвале, с тюрбаном, намотанным на голову.